

В. Коновалов

БЕССОННИЦА

Стихи и сказки для больших девочек

Виталий Коновалов

**Бессонница. Стихи и сказки
для больших девочек**

«Издательские решения»

Коновалов В.

Бессонница. Стихи и сказки для больших девочек /
В. Коновалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966856-1

В книге, которую вы держите в руках, собраны стихи, главным образом ранние, и сказки «про любовь», которые не вошли в другие мои книги.

ISBN 978-5-44-966856-1

© Коновалов В.
© Издательские решения

Содержание

Нечистая сила	6
Водяной	6
Баба-Яга	7
Домовой	8
Кашей Бессмертный	9
Русалки	10
Кикимора	11
Ангельские будни	12
Хранитель	12
Аленушка и Иванушка	14
«Мы вновь и вновь родимся на Земле...»	16
Душ искалеченных целительный приют	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Бессонница

Стихи и сказки для больших девочек

Виталий Коновалов

Иллюстратор Владислав Кравчук

© Виталий Коновалов, 2019

© Владислав Кравчук, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6856-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нечистая сила

Водяной

Любо мне, как ты в речке купаешься!
Чтоб согреть свою стылую кровь,
Утянул б тебя в омут, красавица,
Во дворец из речных жемчугов
Там постель бы устроил из ряски
И навеки б остался с тобой...
Но противны тебе эти ласки,
И не мил тебе я – Водяной.

2002 г.

Баба-Яга

Была я юной, сильной, ясноликой,
Вход стерегла в волшебные края...
Увы! – прошли века в чащобе дикой,
Состарилась и подурнела я.
Меня прозвали Бабою-Ягою,
Пугают мною, если кто шалит,
И часто дразнят Костяной ногою.
А что поделать, коль радикулит?

2002 – 2018 г.

Домовой

Мне под печкой сидеть недосуг,
Я отправлюсь в луга поутру,
Там кореньев и трав наберу
И в избу до зари принесу.
Под порогом сложу с шепотком
От тоски и недобрых людей,
Пусть поселится счастье в избе —
Я ж не зря пью свое молоко!

2002 – 2018 г.

Кашей Бессмертный

Велес-купец, ходивший в Варяги и Греки,
В цепи закован, в подвале закрыт на замки
Даже до смерти ему не добраться вовеки —
Все подчистую забрали Царевичи и Дураки

2002 г.

Русалки

Шо в ивняке по вечерам твориться!
Ты только погляди! Ох, молодежь...
Теперь никто не побежит топиться,
А значит, и русалок не найдешь.

2002 г.

Кикимора

На болоте клюква, как искринки,
Вот, уже по ягоды пришли.
Надо снова проверять тропинки,
Чтоб в трясину вдруг не забрели.
Будут жадничать – на сердце камнем лягу,
Пусть в болоте сгинут навсегда —
Превращу их в старую корягу,
Там, где стынет черная вода.

2002 г.

Ангельские будни

Хранитель

Где-то в глубине почти бесконечного во всех трех измерениях зала раздался отчаянный крик. Дежурный Архангел, лавируя между рядами и ярусами одинаковых рабочих мест, полетел туда.

Чей-то ангел-хранитель, ломая крылья, метался по кубиклу, бил кулаками по столу и кричал: «Не могу, дайте мне это развидеть, Господи, за что?! Боже, ее же даже обнять некому!»

– В Интернете общался, – шепотом доложили от соседнего стола – под видом молодого человека, и вот, сорвался...

Архангел взглянул на экран: «...последний мой мужчина меня окончательно добил. 35 лет, абсолютно без планов на будущее, без работы, без гражданства, выпивал почти каждый день, курил траву постоянно, ездил на моей машине, пока я своим ходом на работу моталась по 6 часов в день в дороге, снимала нам квартиру, возвращалась с работы ночью, покупала в городе продукты, потому что в нашем захолустье уже все закрыто, пешочком все это перла с тремя пересадками, готовила пожрать, убиралась и примерно в 2 часа ночи валилась спать, а потом в 3 он на моей машине приезжал укуренный, ел, напивался и орал, что я фригидная потому что не хочу трахаться, слежку поставил на мой компьютер и телефон, бил меня, а в 5 утра я опять вставала на работу...»

Ангел-хранитель всхлипнул, затих и вдруг, крикнув «Я знаю, что делать, я читал!» ринулся вниз, к Земле... Дежурный взял со стола раскрытую книгу, посмотрел на обложку. «Codex Manesse. Устарело же давно... Надо бы порекомендовать обновить справочную литературу. Хотя бы Бронте добавить, Тургенева, Шиллера с Гёте...» – подумал он и отправился к Шефу, докладывать о происшествии...

А Ангел-хранитель летел к Земле, намереваясь явиться той, которую должен был опекать, показать ей мрачную бездну, в которую валился ее разум и попытаться помочь ей удержаться на краю...

Он приглядел небольшой лесок, на опушке которого решил приземлиться и вдруг заметил на предполагаемом месте посадки черную фигуру, которая смотрела в небо и лениво ковырялась в длинных желтых зубах когтем мизинца. Ангел еле заметным движением крыла направил полет на другую полянку, но через мгновение фигура, раздраженно дергая хвостом, тоже оказалась там. Ангел хотел отвернуть опять, но почувствовал, что его полет ускоряется, что какая-то непреодолимая сила притягивает его именно к тому месту, где стоял черт. Ангел заорал: «Отойди, зашибу же!» и попытался затормозить, но крылья заломило назад; тогда последним, отчаянным усилием Ангел рванул в сторону, но успел увидеть, что черт вратарским броском встал на его пути – и все померкло...

Когда способность чувствовать и думать вернулась, Ангела поразила непривычная тяжесть в теле и странная блеклость восприятия. Он повернулся, чтобы спросить черта, какого, собственно, черта – и обнаружил, что их сознания каким-то образом слились и создавали неприятное, шизофреническое ощущение...

– А ты что, хотел в астральном теле по Земле шастать? – ответил черт вопросом на незадаанный вопрос.

Ангел со стоном вспомнил рецепт из учебника: божественная искра, первородный грех и глина...

– Ага! – ответил черт и Ангел явственно почувствовал, как тот осклабился – И дерьмеца немножко, я как раз наступил, когда тебя ловил... Отличный человек получился, от настоящего – не отличить!

– А ты кто, собственно? – поморщился Ангел

– Твоей подопечной бес-искуситель – отвесил тот шутовской поклон.

– Для равновесия. Чтобы ты слишком много добра не причинил. Ладно, давай двигаться...

Ангел встал и сделал шаг, но тут же остановился.

– Это еще что такое? – возмущенно закричал он.

– Ну, ты же у нас рыцарь без страха и упрека! – заржал его визави. – Так что это – твои яйца. Из нержавеющей стали. Жаль только, звенят при ходьбе...

– А одежда? – пискнул совершенно раздавленный Ангел.

– Да как два пальца... – черт вдруг сконфуженно осекся, но пальцами щелкнул...

... Человек достал из кармана телефон, набрал номер, улыбнулся и сказал в трубку: «Слушай, тут такое дело... У меня неожиданно образовалась командировка в твой город... Я прилетаю утром в понедельник...»

Аленушка и Иванушка

2... марта 201... года на седьмом километре трассы федерального значения А-106 произошло ДТП, в котором погибла девушка 1988 года рождения. Водитель автомобиля «Фиат-500» допустил нарушение скоростного режима и не справился с управлением; автомобиль пересек разделительную линию и столкнулся с внедорожником Лексус, двигавшемся во встречном направлении. Водитель «Фиата» от полученных травм скончался на месте происшествия. Водитель «Лексуса» с незначительными травмами был доставлен в больницу, где ему была оказана необходимая медицинская помощь.

*...апреля 201... года на чердаке дома по адресу... был обнаружен труп гражданина В., 1995 г.р., студента одного из московских ВУЗов. Причина смерти – механическая асфиксия. Проверка показала, что имело место самоубийство, в возбуждении уголовного дела отказано.
(Из сводок о происшествиях)*

...Алена изо всех сил жала на газ. Ей во что бы то ни стало нужно было вернуться до того, как папик приедет из «Шереметьева». Она забыла про перевод часов и думала, что времени еще достаточно, но когда Ванька, наконец, закончил трудиться над ее телом, заглянула на сайт аэропорта и с ужасом обнаружила, что самолет уже приземлился. Она рванула, как ошпаренная, но вечная пробка на МКАД была медленней обычного и сейчас единственная ее надежда была на то, что Ленинградка стоит еще плотнее. Непослушания папик не прощал, бил очень больно, но умел это делать так, чтобы не оставлять следов – когда-то он работал «опером», а в девяностые поднялся и теперь ворочал большими деньгами. Не миллиардами, конечно, но миллионов было гораздо больше, чем один...

Телефон требовательно пикинул, сообщая об СМСке. «Ты где?» Папик. «П...ц!», подумала Алена, запаниковала, попыталась быстро настучать какой-нибудь ответ, но вдруг раздался удар и наступила темнота...

Очнулась Алена в длинной, медленно двигающейся очереди, ограниченной металлическими барьерами, за которыми лениво прохаживались охранники.

– Где я? – спросила Алена одного из них. Куда эта очередь?

– На оценку. Умерла ты.

Почему-то эта новость не произвела на Алену совсем никакого впечатления. Ну подумаешь, умерла, так умерла, и не такое видывали...

– А что будут оценивать? Я в церковь ходила...

– В церковь – это хорошо, если правильно ходила... Оценивать будут, сколько в твоей жизни было любви...

...Отца Алена не помнила. Бабушка сильно болела, и мать крутилась, как могла, челночила, оставляя маленькую Аленку и бабушку под присмотром соседей, которые забегали раз в пару дней. Аленка рано научилась одеваться и мыться сама, готовить, стирать, а потом, когда бабушка совсем слегла – и выносить судно, мыть бабушку и менять под ней простыни. В один из маминых отъездов бабушка умерла, а семилетняя Аленка, которая не знала, что делать и боялась оставаться с мертвой бабушкой в квартире одна, четыре дня сидела в подъезде, благо, стало уже тепло...

Когда ей было тринадцать, мать вышла замуж второй раз и родила Аленке брата. Отчим, бывший военный, держал всех домашних в строгости и не разрешал матери тратить на Аленку лишних денег...

В детстве она была некрасивой, долговязой и неуклюжей. Большой, почти до ушей, рот с пухлыми губами, нос кнопкой и большие зеленые глаза чуть навывкате делали ее похожей на лягушонка... Когда созрела, вытянулась еще сильнее – главным образом, за счет ног невероятной длины, бедра стали лишь чуть шире, зато талия осталась тоненькой, а грудь и ягодицы стали круглыми и аппетитными. Рот стал чувственным, глаза – большими и выразительными, а нос – просто аккуратным. Правда, она носила просторную, мешковатую одежду и не умела пользоваться косметикой – и эти прелести были совершенно незаметны. Зато на выпускном, на который она впервые в жизни одела платье, она произвела фурор.

Училась Алена хорошо, поэтому поступила «на бюджет» в областном центре, а потом понаехала в Москву. К тому времени она уже виртуозно научилась пользоваться своей сексуальной внешностью и молодостью, поэтому быстро стала бизнес-любовницей владельца и гендиректора не самого маленького холдинга. Он купил ей квартиру рядом с офисом, подарил маленькую, но шустрюю машинку и вдобавок к зарплате выписывал щедрые бонусы. При этом дотошно контролировал каждый ее шаг. Гигантом секса он, однако, не был – сказывались стрессы и возраст, к тому же частенько подкладывал ее под ВИП-клиентов. Поэтому и появился у нее Ванька, студент, совсем молодой парнишка, ботан и задрот, шуршавший за триста баксов в айтишном отделе.

Над Ванькой она издевалась. Это именно она лишила его девственности, поэтому он был влюблен в нее без памяти, а Алена неделями откладывала свидания, доводя его до иступления. Устраивала жуткие сцены ревности, если видела его разговаривающим с женщинами, даже с пожилыми тетками из бухгалтерии. Брала «на слабо», пользуясь его неопытностью, а он, пугаясь в глубине души своей мужской несостоятельности, трахал ее до изнеможения, успокаивалась она, только когда он начинал плакать...

...Подошла ее очередь. Она стояла перед ангелом, который смотрел ей прямо в душу и в глазах его было столько боли, печали и сочувствия, что у Алены не осталось никаких сомнений: в ад.

В аду, однако, не оказалось ни котлов, ни сковородок. Вернее, где-то они были, но такая огромная организация, как ад, требовала соответствующего аппарата: ремонтников, снабженцев, менеджеров, специалистов по логистике и даже рекламщиков – и Алену определили на работу в офис. Ее жизненный опыт на новом месте оказался полезным, к тому же быстро выяснилось, что и тут начальство не прочь «присунуть» смазливой подчиненной, так что ее карьера быстро пошла в гору.

А потом она встретила Ваньку, и его искренняя радость от встречи была совершенно неуместной в адских глубинах. Алену немного напугала багровая полоса у него на шее, но тем не менее, она шепнула ему на ушко: «Увидимся вечером», хотя на вечер у нее совершенно точно были другие планы.

«А ад не так уж и плох» – подумала она, убегая с кипой бумаг. – «Ничем не хуже жизни...»

«Мы вновь и вновь родимся на Земле...»

Мы вновь и вновь родимся на Земле
И вновь и вновь мы встретимся с тобою —
Темны для света и противны Тьме
И почему-то связаны Судьбою.

В который раз нам Парки ткут узор?
В который раз Лахезис нашу нить
Вплетает в бесконечный свой ковер,
Чтоб наши души вновь соединить?

Что нам дано, нам вместе не свершить:
Кружась внутри бессмысленного круга,
По капле наши души будем пить,
Пока мы не иссушим в прах друг друга...

2001 г.

Душ искалеченных целительный приют

Анечка была умной девочкой. Говорить начала в год, читать научилась так рано, что даже не помнила, когда – и сразу стала, по маминому выражению, книжной пьяницей. Читала все, что попадало в руки, запоем. Много знала, на все имела свое собственное мнение, правда, не умела его отстаивать. Просто кричала «дураки!» и плакала.

В школе училась отлично, хотя было скучно – все учебники она прочитывала за первую неделю, домашки делала на переменах, а приходя домой, садилась читать. Естественно, друзей у нее не было да они и не были ей нужны. Любимым ее развлечением было задавать учителям каверзные вопросы и наслаждаться их беспомощностью.

Однажды учительница, которую Аня поймала на ошибке, наорала на нее и вкатила двойку, первую в жизни. С девочкой случилась такая истерика, что пришлось срочно вызывать в школу маму – активистку, председателя родительского комитета. Узнав, в чем дело, мама устроила завучу и директору грандиозный скандал, писала в РайОНО, в райком Партии и в газеты и не успокоилась, пока учительница не написала заявление «по собственному желанию».

Папа умер, когда Аня была подростком. Сердце. А потом вдруг сердце закололо и у мамы. Врачи сказали, что ей нельзя волноваться. С тех пор всю свою энергию мама направила на то, чтобы сделать Аню счастливой. При малейших попытках отклониться от намеченного мамой пути она, трясущимися руками капающая валокордин, с надрывом говорила: «Ты что, хочешь остаться сиротой?»

В медицинский Аня тоже поступила ради нее, хотя никогда не хотела быть врачом. Там впервые обратила внимание на противоположный пол. Когда какой-то мальчик назначил Ане свидание, мама потребовала пригласить его на чай. Во время чаепития разговаривала с ним вежливо, но как с будущим зятем, как будто свадьба – уже дело решенное, и с таким холодным сарказмом, что мальчик не выдержал и засобирился домой – после чего, под запах валокордина, Ане пришлось выслушать леденящее душу пророчество о том, как она, неблагодарная, принесет в подол ребенка, повесит его на бабушку, бросит учебу, не сможет найти работу и закончит свои дни под забором, превратившись в пропитую БИЧовку, и как хорошо, что мама этого не увидит, потому что умрет вот прямо сейчас. На следующий день мальчик, увидев Аню в коридоре института, развернулся и убежал, как от чумы. Больше попыток завести отношения Аня не предпринимала.

После института попыталась остаться на кафедре. Преподавать, правда, ей совсем не нравилось, кроме того, она очень болезненно воспринимала любые, отличающиеся от безусловной похвалы, слова в свой адрес, не особенно при этом следя за деликатностью собственных высказываний. Быстро рассорилась со всем коллективом, пролетела с диссертацией, потому что никто не хотел быть ее научным руководителем – и пошла в участковые терапевты...

Аня «осталась сиротой», когда ей было сорок шесть. Жизнь сразу потеряла всяческий смысл. Мучила бессонница, и однажды ночью, пытаясь заснуть и не помня, сколько таблеток уже было выпито, Аня, не отдавая себе в этом отчета, проглотила почти полный пузырек феназепамы...

...Проснулась Аня от нестерпимой боли. Болела, как ни странно, душа. Раскаленными клещами терзала обида – на жизнь, которая, вопреки обещаниям, так и не началась после сорока, на косые взгляды сослуживцев, на пациентов, которым вечно чего-то надо, на маму, которая всю жизнь не давала свободно вздохнуть, на того мальчика, который не оценил, не захотел ее добиваться и помогать ей выбраться из-под маминого диктата, на Правительство, на злых учителей в школе и даже на детей в детском саду, которые дразнили ее «Анькой-заснанькой» и нарочно с ней спорили, доводя до слез. Всепоглощающим адским огнем

жгла невыносимая жалость к себе, странным образом сочетаясь со свинцовой тяжестью убежденности в собственной правоте и исключительности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.